

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья

УДК 340.155.6

EDN: JIKATS

doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-11

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ В. С. СОЛОВЬЕВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО ГЛОБАЛИЗМА

Игорь Германович Геращенко¹, Наталья Владимировна Геращенко²

¹Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия

²Волгоградская государственная академия физической культуры, Волгоград, Россия

¹gerashchenko.62@bk.ru

²gerashhigor@rambler.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Философско-правовая концепция В. С. Соловьева основывается на его теории всеединства. С позиций христианского универсализма он решает проблему соотношения национально-государственного и вселенского, что является самобытным глобалистским подходом. В настоящее время продолжаются активные споры о соотношении национального и общечеловеческого, многополярного мира и единого. Позиция В. С. Соловьева оказывается весьма актуальной при решении вопроса о духовном единении людей. Цель исследования – дать системный анализ философско-правовых взглядов В. С. Соловьева в контексте религиозно-нравственного универсализма. *Материалы и методы.* Методологический инструментарий включает в себя принципы системности и исторической реконструкции. Эти методы позволяют изучить творчество выдающегося русского философа комплексно и в процессе исторического развития, включая современность. Монистическая позиция В. С. Соловьева противопоставляется принципу неопределенности, столь популярному в настоящее время. *Результаты.* Обосновывается основополагающая для всего творчества В. С. Соловьева идея о внутреннем единстве всемирно-исторического процесса. Показаны преемственность теории всеединства и немецкого классического идеализма и одновременно своеобразие позиции отечественного мыслителя. В частности, это касается понятия «триады», которое используется в религиозно-вселенском смысле, что позволяет по-новому представить эволюцию правовой системы в тесном единстве с другими сферами социальной жизни. Плодотворной в современных условиях является идея о нравственном основании права. Нравственность рассматривается как исходный и конечный момент в развитии человеческого духа. В этой связи В. С. Соловьев проводит сравнение платонизма, буддизма и христианства как необходимых ступеней в познании универсума. Дается оригинальная трактовка роли насилия в жизни человека и правовых методов его преодоления. Отдельно рассматривается проблема войны с общечеловеческой, национальной и правовой точек зрения. В. С. Соловьевым высказывается идея о неизбежности мировых войн как следствии несовершенства земной жизни и о роли нравственности в духовном возрождении человечества. *Выводы.* В. С. Соловьев с позиций собственной философско-правовой концепции показывает всеединство наций без устранения их особенностей, единство языков без их смешения и единство мировой истории без нивелирования национального своеобразия. Монистичность такого подхода обладает своеобразной диалектичностью, которая связана с софийностью и православным учением о религиозном триединстве.

Ключевые слова: В. С. Соловьев, философия права, глобализм, теория всеединства, нравственное начало, религиозный универсализм, софийность

Для цитирования: Геращенко И. Г., Геращенко Н. В. Философско-правовая концепция В. С. Соловьева в контексте современного глобализма // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2025. Т. 13, № 2. С. 113–121. doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-11 EDN: JIKATS

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

V.S. SOLOVIEV'S PHILOSOPHICAL AND LEGAL CONCEPT IN THE CONTEXT OF MODERN GLOBALISM

Igor G. Gerashchenko¹, Natalia V. Gerashchenko²

¹Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd, Russia

²Volgograd State Physical Education Academy, Volgograd, Russia

¹gerashchenko.62@bk.ru

²gerashhigor@rambler.ru

Abstract. *Background.* V.S. Solovyov's philosophical and legal concept is based on his theory of universalism. From the position of Christian universalism, he solves the problem of the correlation between the national-state and the universal, which is a distinctive globalist approach. At present, there are still active debates about the correlation between the national and the universal, the multipolar world and the unified one. V.S. Solovyov's position turns out to be very relevant when addressing the issue of spiritual unity of people. The aim of the article is to provide a systematic analysis of philosophical and legal views of V.S. Solovyov in the context of religious and moral universalism. *Materials and methods.* The methodological toolkit includes the principles of systematicity and historical reconstruction. These methods allow us to study the work of the outstanding Russian philosopher comprehensively and in the process of historical development, including modernity. The monistic position of V.S. Soloviev is opposed to the principle of uncertainty, so popular nowadays. *Results.* In the course of the research the following results were obtained. The idea of the internal unity of the world-historical process, which is fundamental for the entire work of V.S. Solovyov, is substantiated. The continuity of the theory of universality and German classical idealism and, at the same time, the originality of the position of the Russian thinker is shown. In particular, it concerns the concept of “triad”, which is used in the religious and universal sense, which allows to present the evolution of the legal system in close unity with other spheres of social life in a new way. Fruitful in modern conditions is the idea of the moral basis of law. Morality is seen as the initial and final moment in the development of the human spirit. In this connection V.S. Solovyov compares Platonism, Buddhism and Christianity as necessary stages in the cognition of the universe. An original interpretation of the role of violence in human life and legal methods of its overcoming is given. The problem of war from a universal, national and legal point of view is considered separately. The idea of the inevitability of world wars as a consequence of the imperfection of earthly life and the role of morality in the spiritual revival of mankind is expressed. *Conclusions.* V.S. Solovyov from the standpoint of his own philosophical and legal concept shows the unity of nations without eliminating their peculiarities, the unity of languages without mixing them, and the unity of world history without leveling national uniqueness. The monistic nature of this approach has a peculiar dialectic, which is connected with sophistry and the Orthodox doctrine of religious trinity.

Keywords: V.S. Soloviev, philosophy of law, globalism, theory of universalism, moral beginning, religious universalism, sophistry

For citation: Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V. V.S. Soloviev's philosophical and legal concept in the context of modern globalism. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo" = Electronic scientific journal "Science. Society. State"*. 2025;13(2):113–121. (In Russ.). doi: 10.21685/2307-9525-2025-13-2-11

Введение

В. С. Соловьев разработал оригинальную философско-правовую концепцию, которая органически связана у него с историей человечества, нравственностью, софийностью, теорией всеединства. Он по-своему решал проблему глобализма, хотя и не использовал этот современный термин. Актуальность подхода В. С. Соловьева для современной обществоведческой науки заключается в том, что он рассматривал прошлое, настоящее и будущее человечества в контексте развития трех главных ступеней лично-общественной жизни: родовой, национально-государственной и вселенской [1, с. 65].

Правовые вопросы анализировались им с позиций нравственного прогресса и культурных успехов общества. В этой связи он дает оценку буддизма, платонизма и христианства как трех важнейших этапов в развитии духа, говоря фактически о трех религиозных формах глобализма. Отдавая приоритет христианству, В. С. Соловьев выстраивает логику духовного формирования человечества и с этих позиций выделяет следующие виды собирательного зла: между разными народами, между обществом и преступником, между различными социальными классами [1, с. 68].

Особое внимание он уделяет национальному вопросу с нравственной точки зрения. В альтернативе национализма и космополитизма В. С. Соловьев делает акцент на нравственной несостоятельности того и другого. Обращаясь к древним народам, он приходит к выводу, что среди них вообще не существовало отдельных наций. Их место занимали восточные деспотии и западные политии, объединявшие самые различные народности. Христианство в такой интерпретации приобретает качества сверхнародного и всенародного универсума, дающего возможности для развития отдельных наций и личностей. В XIX в., по мысли Соловьева, сложился универсализм новых европейских наций, включая Россию.

Противоречие между правом и нравственностью является мнимым, их различие сводится к следующим моментам:

- 1) неограниченность нравственного начала и ограниченность правового требования;
- 2) право требует объективной реализации минимального добра либо устранения некоторой доли зла;
- 3) в этом случае право допускает принуждение [1, с. 72].

При этом нравственное требование предполагает обеспечение свободы быть безнравственным. В конечном счете положительное право должно создавать принудительное равновесие личной свободы и общего блага. Уголовное право, как полагал В. С. Соловьев, не может пока преодолеть позицию наказания как отщепенца, тем самым сохраняя жестокость наказания. С другой стороны, доктрина несопротивления злу также не может быть применима к уголовному законодательству.

Основная часть

В. С. Соловьев занимает особое место в российской философии права. С одной стороны, в его творчестве видна преемственность традиций западной философии права [2]. С другой стороны, он заложил самобытные отечественные принципы религиозно-философского осмысления права, которые развивались в дальнейшем многими русскими мыслителями [3–8].

В целом В. С. Соловьев стоит на позициях христианского глобализма, если последний понимать как всеобщую религиозную духовность, основанную на принципах нравственности. Исходя из этого, российский философ обосновывает внутреннее единство всемирно-исторического процесса. Оно предполагает, что, во-первых, неорганическая и органическая природа являются необходимыми условиями возникновения нравственного порядка, сохраняясь в нем; во-вторых, низшие ступени эволюции имеют тяготение к более высоким; в-третьих, каждая физически и психически высшая ступень вбирает в себя низшие. В этом заключается «собрание Вселенной», которое с точки зрения человечества есть объединение мироздания в идею, а со стороны богочеловечества – собрание Вселенной в действительности [1, с. 64].

Глобализм В. С. Соловьева имеет в данном случае точки сопряжения с наукоучением И. Г. Фихте [9], трансцендентальным идеализмом Ф. В. Й. Шеллинга [10], феноменологией духа Г. В. Ф. Гегеля [11]. Однако в отличие от немецкой классической философии Соловьев исходит из христианской нравственности, считая ее первоосновой мира и выводя из нее все остальные духовные качества, включая разум. Христианство, по его мысли, является высшей формой религии, а православие – высшей формой христианства. Вместе с тем глобализационное решение заключается в том, что различные виды религий обладают ограниченностью и должны быть включены в единую духовность в соответствии с учением всеединства. Следствием этого становится единая церковь, которая воплощает всечеловеческую нравственность в земных условиях. Тем самым постепенно устраниваются национальные особенности каждой религии.

В. С. Соловьев полагал, что нравственность образует сердцевину права и все более воплощается в нем в процессе поступательного развития общества. При этом используется не только исторический подход, но и своеобразная диалектика, что роднит отечественного мыслителя с представителями немецкого классического идеализма. Так, человеческая индивидуальность трактуется как взаимодействие единичного лица с внешней средой на низшем, равном и высшем уровне. Уже род выступает в качестве зачаточного воплощения всей нравственности, включая религиозный, альтруистический и аскетический элементы. Древний человек является очень сложным образованием, поскольку взаимодействует не только с природой (низший уровень), членами рода (равный уровень), но и богом (высший уровень). Исходя из этого, противостояния человека и общества в принципе быть не может, поскольку это диалектические части единого целого [12, с. 11]. Духовная эволюция человека анализируется В. С. Соловьевым многоаспектно. Социальное развитие связано с преобразованием рода в племя, затем в народ и в государство. Духовным символом и результатом данного процесса становится отечество. Необходимым элементом такой трансформации является возникновение семьи.

Религиозная духовность изучалась В. С. Соловьевым в широком философском аспекте. К этой теме он возвращался постоянно в своих основных произведениях. При этом он активно использовал критический метод, как, например, в сочинениях «Критика отвлеченных начал» [1] и «Кризис западной философии» [13]. Постепенно он переходит к созданию собственной всеобъемлющей теории [13], завершая ее популярным изложением религиозно-нравственной доктрины в «Трех разговорах о войне, прогрессе и конце всемирной истории» [13]. Последнее произведение особенно показательное в контексте глобалистского учения, так как оно предполагает не только прогресс и военные действия, но и позицию финализма.

В. С. Соловьев по-своему трактует триаду Г. Гегеля, вводя понятие «софийность». Триединство христианского бога воплощается в духовном становлении человека и общества. Нравственное совершенствование субъекта происходит в триединстве семьи, отечества и человечества. Этому соответствует родовая, народно-политическая и духовно-вселенская деятельность. В семье определяющей является связь трех поколений: дедов, родителей и детей. Нравственное воспитание должно быть одновременно и традиционным, и прогрессивным [1, с. 76]. Его целью становится внушение потомкам живого интереса к будущности предков. Духовное единение достигается путем приготовления к воскресению всех прошлых поколений. Эта идея была также близка Н. Ф. Федорову [14].

Глобализационное учение В. С. Соловьева связано с выделением им трех форм религиозного универсализма. В языческой религии всеобщий подход еще отсутствует. Впервые он появляется в буддизме, где верующий приходит к осознанию пустоты повседневной действительности. Этот универсализм основывается на трех истинах: благоговение перед Буддой, заповедь безволия и братство пробужденных в общине. Он является отрицательным, поскольку ограничивается неприятием действительности и не поднимается до уровня нравственности.

Следующая форма религиозного универсализма – платонизм. Здесь уже субъект переходит в мир идей, формируется рационалистическая философия. Для платонизма, также как

и для буддизма, характерна пессимистическая установка, поскольку человек, даже находясь на позициях идеализма, не видит перспектив вечной жизни лично для себя. Происходит переход от пустоты чувственного мира к умопостигаемой полноте идей, однако односторонность не устраняется. Мудрец не только противопоставляет себя толпе, но и вынужден ей подчиняться.

По Соловьеву, высшая форма религиозного универсализма – христианство. В нем преодолеваются нигилизм буддизма и ограниченность платонизма. В христианстве формируется идея спасения не только личного, но и общечеловеческого. Нравственность становится правилом существования (хотя и трудновыполнимым) в материальном мире и способом приготовления к посмертной жизни. Христианство в таком понимании является абсолютным событием, абсолютным обещанием и абсолютной задачей [1, с. 67].

Необходимо отметить, что в современной ретроспективе можно выделить различные исторические формы глобализма: крупные военные завоевания, мировые религии, коммунистическую идеологию, практику национал-социализма, либерально-рыночный глобализм, мировую информационную сеть и искусственный разум [15, с. 103]. Во времена В. С. Соловьева многие из этих форм глобализма еще не существовали, тем интереснее проследить, как русский философ понимал всеединство человечества и насколько это применимо в современных условиях.

С позиций христианского универсализма В. С. Соловьев анализирует проблему соотношения нравственности и права. Российский философ приходит к мысли, что реальное противоречие и несовместимость присущи не праву и нравственности вообще, а различным состояниям правового и нравственного сознания. Причем и то, и другое поступательно развивается, приходя в идеале к внутреннему единству. Эволюция общества начинается с естественного права, данного человеку от рождения. Прогресс в праве заключается в приближении правовых положений к правовым нормам, сердцевину которых образует нравственность.

По оценке П. И. Новгородцева, В. С. Соловьев наиболее глубоко в русской философии показал нравственные истоки правового сознания, ведя полемику со славянофилами и Л. Н. Толстым, которые вообще отвергали право, как безнравственное социальное явление [16, с. 296–297]. Соловьев дает критику теории «непротивления злу насилием», поскольку это сопряжено у Толстого с отрицанием всех правовых установлений. Основную ошибку этой доктрины В. С. Соловьев видел в надежде русского писателя на личный подвиг отдельных людей: когда все члены общества один за другим решат быть совершенными, тогда и все общество станет идеальным. Соловьев противопоставляет такому подходу исторический пример отмены крепостного права, в результате чего хотя и были ущемлены права помещиков, однако произошло развитие общей свободы и даже нравственное совершенствование самих бывших крепостников.

П. И. Новгородцев справедливо считал В. С. Соловьева крупнейшим представителем российской философии права и в своих работах развивал его взгляды [16]. Это касается критики западной философии права, кризисных явлений в российской правовой системе, анализа соотношения нравственности и права, непротивления злу и наказания и др.

В. С. Соловьев приходит к выводу, что между идеальным добром и злой действительностью есть промежуточная область права и закона, находящая свое воплощение в государстве. Нравственная проповедь сама по себе останется в лучшем случае простыми разговорами, а в худшем – превратится в произвол. Для реализации нравственных принципов необходимы формальные понятия, правила и учреждения, характерные для правового государства [1, с. 446]. Соответствующие правовые понятия закрепляются в повседневном языке: «право на уважение», «обязанность послушания», «право на религиозность», «обязанность помогать ближним» и т.д.

Право тем самым превращается в правду как нравственное измерение истины. У В. С. Соловьева правда понимается не так, как у Г. Гегеля. В немецкой классической диалектике правда рассматривается в качестве одностороннего выражения истины, поэтому «у каждого своя правда». В. С. Соловьев говорит о правде в нравственном смысле, поэтому она ведет

не к интеллектуальному разобщению людей, а к их духовному единству на основе общего права. Тем самым в правде происходит взаимопроникновение нравственного и юридического начал.

В «Оправдании добра» дается следующее определение права: это принудительное требование реализации некоторого минимального добра или порядка, не допускающего известных проявлений зла [1, с. 450]. Наличие принудительного закона является необходимым условием нравственного совершенствования. Право также является принудительным равновесием между общим благом и личной свободой. Последняя предполагает, что право может быть безнравственным. Государство должно допускать такую возможность, но не популяризировать ее. Задачей права является не осуществление божьего царства на земле, а недопущение превращения ее в ад. В. С. Соловьев выделяет две формы социального ада: полную анархию и абсолютный деспотизм. Анархия является абсолютизацией личной свободы, а деспотизм – государственной власти. Недопущение ада на земле заключается в нахождении «золотой середины» между свободой и властью, что достигается в реальной жизни достаточно редко и на непродолжительный срок.

Право не может обойтись без насилия. В. С. Соловьев полагает, что в мире существует три вида насилия:

- 1) зверское насилие, связанное с причинением физического вреда, вплоть до убийства;
- 2) человеческое насилие, устанавливаемое в обществе для ограждения внешних благ жизни;
- 3) насильственное вторжение внешних общественных организаций в духовную сферу человека [1, с. 456].

В. С. Соловьев признает правовой только вторую форму насилия, которая в земных условиях является необходимой, а первая и третья формы не относятся к правовым и должны искореняться. При этом первая форма насилия опускает человека до животного уровня, а третья – предполагает дьявольское насилие над душой.

Для философского осмысления права В. С. Соловьев использует понятие «триада», которое у него ассоциируется с религиозным принципом триединства христианского бога. Закон обладает тремя отличительными признаками:

- публичность: не обнародованное постановление не может быть положительным законом;
- конкретность: нормы особых, определенных отношений для конкретной ситуации;
- реальная применимость: возможность исполнения в каждом единичном случае, для чего применяются санкции.

Триада реализуется далее в трех ветвях власти:

- законодательная: власть издавать обязательные для всех законы;
- судебная: власть судить сообразно этим законам;
- исполнительная: власть принуждать всех к исполнению данных законов.

И наконец, триединая иерархия власти:

- верховная власть;
- подчиненные ей органы;
- масса населения как субстрат государства [1, с. 459–461].

В. С. Соловьев анализирует уголовный процесс с нравственной точки зрения. Философ выступает категорически против идеи наказания как отмщения, видя истоки такой доктрины в обычае кровной мести во времена родового строя. Обязанности мести постепенно переходили от рода к государству, так фактически возникла уголовная юстиция. Она, чтобы сохранить эту тенденцию, вынуждена ужесточать наказание в целях устрашения правонарушителей. Введение нравственного элемента в уголовный процесс В. С. Соловьев связывает с осуществлением трех видов прав: право человека на защиту от преступления, право общества на безопасность, право преступника на вразумление и исправление. Наказание преступника должно соответствовать его внутреннему состоянию, а процессу исправления будут способствовать условные приговоры.

Усовершенствование человека В. С. Соловьев видит на пути христианского глобализма, который он называет религиозным всеединством. Особенно ярко это проявляется в его характеристике войны. Здесь мыслитель выделяет три вопроса: общенравственный, исторический и личностно-нравственный. С общенравственной точки зрения война есть зло и аномалия. С исторических позиций она уже рассматривается как зло относительное. Прогресс военного дела, с точки зрения В. С. Соловьева, ведет к нравственному усовершенствованию воюющих сторон, поскольку, якобы, количество жертв войны уменьшается [1, с. 74].

Христианство, в сущности, устраняет войну, однако на практике эта религия внутренне не усвоена большинством населения. Кроме того, сохраняется религиозное противостояние Европы и Азии, которое в истории сопровождалось постоянными войнами, а в перспективе может привести к мировой войне. В. С. Соловьев практически предсказал неизбежность Первой мировой войны. В этой связи он ставит вопрос о субъективно-моральном отношении к войне. С его точки зрения, жертвы на войне нельзя отождествлять с личным убийством. Нравственная обязанность человека заключается в защите своего отечества.

Заключение

Глобализационный проект В. С. Соловьева состоит в нравственной организации человечества в целом. Но для этого необходимо совершенствование человека. Субъектом такого улучшения является как отдельный человек, так и человек собирательный. Последний существует в трех естественных состояниях: семья, отечество и человечество. Им соответствуют три исторические ступени: родовая, народно-политическая и духовно-вселенская.

Природная связь в рамках семьи реализуется в единении трех поколений (деды, родители, дети). Она должна перерасти в нравственную связь при помощи семейной религии, брака и воспитания [1, с. 75]. Народно-политическое единство основывается на духовной связи поколений. Нравственная организация народности не растворяет в себе личность и семью, а наполняет их жизненным содержанием в определенной национальной форме, обусловленной языком.

Единство человечества В. С. Соловьев трактует как единство происхождения без устранения национальных особенностей; единство слова без смешения множества языков, единство всемирной истории, без которой нет истории национальной. Вселенская церковь выступает основным носителем нравственности. Духовная сущность государства реализуется в христианском государстве. Тремя высшими формами нравственного служения являются первосвященническое, царское и пророческое. В нынешних российских условиях это не выглядит каким-то анахронизмом. Переплетение политической и религиозной власти возрождает хорошо известную форму идеологии, а «пророческая» мощь искусственного интеллекта задает горизонты возможной глобализации.

Применительно к современной ситуации в мире философско-правовое и нравственное учение В. С. Соловьева выглядит достаточно актуальным. Оно вносит свои коррективы в такие теории глобализма, как, например, «общество риска» У. Бека [17] и «информационная эпоха» М. Кастельса [18]. В. С. Соловьеву удалось вскрыть глубинные механизмы развития не только российской цивилизации, но и всего человечества в целом.

Список литературы

1. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Лосева, А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца, Н. А. Кормина. М. : Мысль, 1988. 892 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права / авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянц. М. : Мысль, 1990. 524 с.
3. Шершеневич Г. Ф. История философии права. СПб. : Бр. Башмаковы, 1907. 588 с.
4. Коркунов Н. М. История философии права. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1915. 502 с.
5. Чичерин Б. Н. Философия права. М. : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнирев и К^о, 1900. 337 с.

6. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М. : Правда, 1989. 607 с.
7. Новгородцев П. И. Лекции по истории философии права. М. : URSS, 2010. 345 с. EDN: [QRYCSH](#)
8. Кистьяковский Б. А. В защиту права (Интеллигенция и правосознание) // Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции : сб. ст. М., 1909. С. 97–126.
9. Фихте И. Г. Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост. и примеч. В. Волжского. СПб. : Мифрил, 1993. 686 с.
10. Шеллинг Ф. В. Й. Система трансцендентального идеализма / пер. и коммент. И. Я. Колубовского ; ред. и вступ. ст. П. Л. Кучерова. М. : Соцэкгиз, 1936. 455 с.
11. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. М. : Наука, 2000. 495 с.
12. Геращенко И. Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. 2017. № 1 (98). С. 4–14. EDN: [XRQATT](#)
13. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. Ф. Loseva и А. В. Гулыги ; примеч. С. Л. Кравца [и др.]. М. : Мысль, 1988. 822 с.
14. Федоров Н. Ф. Философия общего дела. М. : Эксмо, 2008. 750 с. EDN: [PEWVJU](#)
15. Геращенко И. Г., Геращенко А. И. Формы глобализма: история и современность // Наука. Общество. Государство. 2023. Т. 11, № 1 (41). С. 102–110. doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-11](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-11) EDN: [DYOYPK](#)
16. Новгородцев П. И. Сочинения / сост., авт. вступ. ст. и примеч. М. А. Колеров, Н. С. Плотников. М. : Раритет, 1995. 446 с.
17. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну : монография. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с. EDN: [RAYTKJ](#)
18. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.

References

1. Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t. T. 1. Sost., obshch. red. i vstup. st. A.F. Loseva, A.V. Gulygi; prim. S.L. Kravitsa, N.A. Kormina = Works in 2 volumes. Volume 1. compiled, edited and introduced by A.F. Losev, A.V. Gulyga; notes by S.L. Kravets, N.A. Kortin.* Moscow: Mysl', 1988:892. (In Russ.)
2. Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava. Avt. vstup. st. i primech. V.S. Nersesyants = Philosophy of Law. Introduction and notes by V.S. Nersesyants.* Moscow: Mysl', 1990:524. (In Russ.)
3. Shershenevich G.F. *Istoriya filosofii prava = History of the philosophy of law.* Saint Petersburg: Br. Bashmakovy, 1907:588. (In Russ.)
4. Korkunov N.M. *Istoriya filosofii prava = History of the philosophy of law.* Saint Petersburg: Tipografiya M.M. Stasyulevicha, 1915:502. (In Russ.)
5. Chicherin B.N. *Filosofiya prava = Philosophy of law.* Moscow: Tipo-litografiya Tovarishchestva I.N. Kushnirev i K°, 1900:337. (In Russ.)
6. Berdyayev N.A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva = Philosophy of freedom. The meaning of creativity.* Moscow: Pravda, 1989:607. (In Russ.)
7. Novgorodtsev P.I. *Lektsii po istorii filosofii prava = Lectures on the history of philosophy of law.* Moscow: URSS, 2010:345. (In Russ.)
8. Kistyakovskiy B.A. In defense of law (Intelligentsia and legal awareness). *Vekhi. Sbornik statey o russkoy intelligentsii: sb. st. = Milestones. Collection of articles on the Russian intelligentsia: Collection of articles.* Moscow, 1909:97–126. (In Russ.)
9. Fikhte I.G. *Sochineniya v dvukh tomakh. T. 1. Sost. i primech. V. Volzhskogo = Works in two volumes. Vol. 1. Compiled and commented by V. Volzhsky.* Saint Petersburg: Mifril, 1993:686. (In Russ.)
10. Shelling F.V.Y. *Sistema transtsendental'nogo idealizma. Per. i komment. I.Ya. Kolubovskogo; red. i vstup. st. P.L. Kucherova = The system of transcendental idealism. Translated and commented by I.Ya. Kolubovsky; edited and introduced by P. L. Kucherov.* Moscow: Sotsekgiz. 1936:455. (In Russ.)
11. Gegel' G.V.F. *Fenomenologiya dukha = Phenomenology of spirit.* Moscow: Nauka, 2000:495. (In Russ.)
12. Gerashchenko I.G. The economy of postmodern education: paradoxes of modernization. *Ekonomika obrazovaniya = Education economy.* 2017;(1):4–14. (In Russ.)
13. Solov'ev V.S. *Sochineniya v 2 t. T. 2. Obshch. red. i sost. A.F. Loseva i A.V. Gulygi; primech. S.L. Kravitsa [i dr.] = Works in 2 volumes. Volume 2. Edited and compiled by A.F. Losev, A.V. Gulyga; notes by S.L. Kravets [et al.].* Moscow: Mysl', 1988:822. (In Russ.)

14. Fedorov N.F. *Filosofiya obshchego dela = Philosophy of the common cause*. Moscow: Eksmo, 2008:750. (In Russ.)

15. Gerashchenko I.G., Gerashchenko A.I. Forms of globalism: history and modernity. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2023;11(1):102–110. (In Russ.). doi: [10.21685/2307-9525-2023-11-1-11](https://doi.org/10.21685/2307-9525-2023-11-1-11)

16. Novgorodtsev P.I. *Sochineniya. Sost., avt. vstup. st. i primech. M.A. Kolerov, N.S. Plotnikov = Works. Compiled, introduced and commented by M.A. Kolerov, N.S. Plotnikov*. Moscow: Raritet, 1995:446. (In Russ.)

17. Bek U. *Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu: monografiya = Society of risk. Towards another modernity: monograph*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2000:384. (In Russ.)

18. Kastel's M. *Informatsionnaya epokha: ekonomika, obshchestvo i kul'tura. Per. s angl. pod nauch. red. O.I. Shkaratana = Information age: economy, society and culture. Translated from English under scientific editorship of O.I. Shkaratan*. Moscow: GU VShE, 2000:606. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

И. Г. Геращенко – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 400066, г. Волгоград, ул. Гагарина, 8. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8796-9137>

Н. В. Геращенко – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики, психологии и коммуникативных дисциплин, Волгоградская государственная академия физической культуры, 400005, г. Волгоград, пр-кт им. В. И. Ленина, 78. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9302-1538>

I.G. Gerashchenko – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Sociology, General and Legal Psychology, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8 Gagarin street, Volgograd, 400066. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8796-9137>

N.V. Gerashchenko – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Communicative Disciplines, Volgograd State Physical Education Academy, 78 Lenin Avenue, Volgograd, 400005. ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-9302-1538>

**Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов /
The authors declare no conflict of interests**

Поступила в редакцию / Received 25.03.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.04.2025

Принята к публикации / Accepted 30.05.2025